

УДК 1**От критики объективации к исследованию выхода человечества:
исследования Бердяева в китайском академическом сообществе
с начала XXI века****Го Сяо**

Доцент, докторант,
Институт философии,
Хэйлунцзянский университет,
50080, Китайская Народная Республика, Харбин, ул. Сюэфу (学府路), 74;
e-mail: leaster@163.com

Аннотация

С начала XXI века исследования Н. А. Бердяева в китайском академическом сообществе значительно обогатились на основе переводов и интерпретаций, сформировав многослойную исследовательскую модель. Основными направлениями исследований стали критика объективации, эсхатология, концепция свободы, взгляд на технику, эстетические воззрения, модерность и национальная идентичность. Изучение Бердяева представляет собой не только исследование самого философа, но и способствует расширению теоретического кругозора, оказывая важное влияние на развитие марксистской философии.

Для цитирования в научных исследованиях

Го Сяо. От критики объективации к исследованию выхода человечества: исследования Бердяева в китайском академическом сообществе с начала XXI века // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2025. Том 14. № 2А. С. 38-45.

Ключевые слова

XXI век; китайское академическое сообщество; Бердяев.

Введение

Николай Александрович Бердяев родился 6 марта 1874 года в Киеве в дворянской семье. С раннего возраста он получил прекрасное образование и находился под значительным влиянием западной философии. В молодости Бердяев принял марксизм и пытался объединить легальный марксизм с неокантианством, однако впоследствии отошел от легального марксизма и обратился к христианской эсхатологии. Бердяев был одним из наиболее влиятельных русских мыслителей XX века, его называли «русским Гегелем XX века» и «одним из величайших философов и пророков современности». За свою жизнь он написал более 40 монографий и свыше 500 статей, а его работы были переведены более чем на 20 языков, что сделало его признанным мыслителем мирового масштаба.

Основная часть

С 1990-х годов китайское академическое сообщество проявляет значительный интерес к философии Бердяева. В общей сложности на китайский язык было переведено 23 его книги, среди которых после 2000 года были опубликованы следующие работы: «О назначении человека» (2000), «Царство духа и царство Кесаря» (2000), «Я и мир объектов» (2000), «Дух и реальность» (2002), «Смысл истории» (2002), «Метафизика эсхатологии» (2003), «Философия культуры» (2007), «Диалектика божественного и человеческого существования» (2007), «Мировоззрение Достоевского» (2008), «Философский пароход» (2009), «Судьба России» (2011), «Свобода и противоречие» (2018). Такой высокий уровень интереса к философу среди русских мыслителей является редкостью, что свидетельствует о значимости его идей.

В 1990-е годы исследования Бердяева в Китае ограничивались преимущественно переводами его работ, а также отдельными обобщающими оценками, сосредоточенными в областях истории, эстетики, философии, литературы и этнологии. Однако в XXI веке, по мере углубления изучения русской философии, все больше исследователей стали осознавать важность идей Бердяева, что привело к переходу к специализированным тематическим исследованиям. Основные направления исследований включают проблемы объективации, эсхатологии, свободы, истории, эстетики, техники, модерности и национальной идентичности.

В последние годы исследования в этой области приобрели значительную научную ценность. На сегодняшний день опубликовано 5 исследовательских монографий: Го Лишуан, «Восстание против объективированного мира: исследование идей Бердяева» (2008); Чжан Байчунь, «Ветер дует, где хочет: исследование религиозной философии Бердяева» (2011); Ши Хэнтань, «Свобода и творчество: введение в религиозную философию Бердяева» (2011); Чжоу Лайшунь, «Кризис модерности и его духовное искупление: исследование историко-философских идей Бердяева» (2016); Чжоу Лайшунь, «Критика и преодоление объективированного мировоззрения» (2017). Кроме того, защищены 7 докторских диссертаций, 20 магистерских диссертаций, а также опубликовано 124 статьи в научных журналах.

В исследованиях философии Бердяева одни ученые сосредотачиваются на его биографии и эволюции взглядов, рассматривая переход от марксизма к идеализму, тогда как другие анализируют его ключевые концепции. В данной статье выделены шесть основных направлений исследования его философии: критика объективации, эсхатология, концепция свободы, отношение к технике, модерность и национальная идентичность.

Критика объективации. Бердяев полагал, что кризис современности коренится в феномене

объективации: «В процессе объективации всякая жизнь умирает, бытие исчезает... Объективация есть разрушение... Она навсегда означает смерть истинного познания» [Бердяев, 2007]. Критика объективации является одной из центральных задач его философии. Ряд китайских исследователей подробно анализировали данную тему. Так, Чэнь Хун в статье «Критика объективированного мира у Бердяева», Тэн Яньцзяо в работе «Теоретическое исследование критики объективированного мира у Бердяева» и Чжоу Лайшунь в статье «Бердяев о характеристиках объективированного мировоззрения» рассматривают содержание и особенности критики объективации в философии Бердяева. Они отмечают, что его подход имеет элементы романтизма и мистицизма, что накладывает определенные ограничения, однако его идеи остаются важными для раскрытия человеческой сущности в современном мире.

Некоторые исследователи сосредотачиваются на узконаправленном анализе проблемы объективации. Например, Лю Асы в статье «Познание как объективация: интерпретация Бердяева о „грехопадении“» трактует критику объективации как философское выражение «грехопадения». По мнению автора, в объективированном познании человек утрачивает свою индивидуальность, личность и связь с Богом, что приводит к утрате подлинного существования.

Более глубокое и всестороннее исследование данной проблемы представлено в докторской диссертации Го Лишуан «Восстание против объективированного мира» (2006). В своей работе она утверждает, что объективированный мир подавляет свободу человека. Бердяев проводит критику объективации как на уровне онтологических основ бытия, так и на уровне внешних проявлений человеческого существования. Он предлагает концепцию этики творчества как способ освобождения человека от объективации, что позволяет ему преодолеть подавление и обрести свободу.

Эсхатология. Бердяев писал: «Я обладаю сильным эсхатологическим чувством, ощущением катастрофичности и грядущего конца мира. Возможно, это связано не только с моим духовным типом, но и с моей психической структурой, с моей крайней нервозностью, с моим стремлением к тревоге, с осознанием нестабильности мира, нестабильности всего сущего, нестабильности самой жизни, с моей непримиримостью к собственным слабостям» [Бердяев, 1998]. Эсхатология является важнейшей особенностью исторической философии Бердяева и занимает значительное место в китайских исследованиях.

Чэнь Хун в статье «Эсхатология Бердяева и его гуманистическое богословие» отмечает, что Бердяев придерживался позитивной эсхатологии, выражающейся в концепциях конца истории и победы над смертью. В его взглядах проявляется гуманистическая интерпретация Бога, подчеркивающая его антропологические черты. Чжоу Лайшунь в своей магистерской диссертации «Критика и преодоление объективированного мировоззрения: метафизика эсхатологии у Бердяева» (2007) утверждает, что эсхатологическая метафизика Бердяева направлена на преодоление господства объективации над человеком. Она представляет собой радикальную трансформацию сознания и конечное освобождение от диктата объективированного мира. Гэн Хайин в статье «Эсхатологическое сознание в русской литературе по Бердяеву» рассматривает, как эсхатологические идеи Бердяева находят отражение в русской литературе. Он анализирует произведения таких писателей, как Достоевский и Толстой, а также поэтов Тютчева и Хомякова, в которых отчетливо прослеживаются мотивы Апокалипсиса и мессианства. Их творчество пронизано пророческими и предчувственными настроениями. Чжан Байчунь в статье «Историческая эсхатология Бердяева» отмечает, что его концепция истории является активной эсхатологией, в которой конец истории имеет экзистенциальное значение. В современных условиях перехода мира от

модерности к некой «новой средневековости» он подчеркивает особую роль русского народа.

Концепция свободы. Профессор Чжан Байчунь утверждает: «Религиозная философия Бердяева основана на свободе. Свобода для него — это интуиция. Несмотря на изменения отдельных взглядов в процессе философских поисков, он всегда оставался верен своей интуиции свободы» [Чжан Байчунь, 2011]. Свобода занимает центральное место в философии Бердяева. В своих работах «Философия свободного духа» и «О рабстве и свободе человека» он специально рассматривает проблему свободы, за что получил прозвища «философ свободы», «кузник свободы», «сын свободы».

Чжэн Иши в статье «Бердяев: особая трактовка субъективной свободы» анализирует свободу в контексте персонизма и утверждает, что концепция Бердяева строится вокруг индивидуальной свободы как центрального элемента. При этом он противопоставляет её «фракционной свободе» и «свободе воли», различая познавательный и этический аспекты, а также выявляя различия между подчинением и творчеством, абстрактностью и конкретностью. В работе «Краткий анализ философии свободы Бердяева» Лю Чжэньли утверждает, что свобода у Бердяева носит метафизический характер. Её главной особенностью является происхождение из ничто, а её сущность заключается в свободе творчества. Человек, находящийся в реальном мире, испытывает различные формы порабощения, и только духовное творчество может освободить его. Однако автор подчёркивает, что эта концепция обладает преимущественно теоретической значимостью и трудно осуществима на практике. Лю Гуаньяо в статье «Свобода и вечная жизнь: корни трагедии и её преодоление» рассматривает свободу и дух как вечные категории, обеспечивающие смысл жизни. Он утверждает, что вечная жизнь и свобода — это пути преодоления трагедии. Хун Кэцяна в статье «Свобода и Бог: концепция божественной свободы у Бердяева и её современное значение» отмечает, что Бог является гарантом существования свободы, а свобода, в свою очередь, — основанием существования Бога. Бердяев, переосмысливая образ Христа, утверждает, что свобода человека прежде всего носит духовный характер. Таким образом, его философия свободы имеет важное значение как для развития теории свободы, так и для осмысления путей выхода человека из экзистенциального кризиса в современном мире. Вэнь Цюань в статьях «Диалектика свободы: объективация духа и её преодоление» и «Диалектика свободного духа: объективация страдания и священное творчество» анализирует ключевой аспект философии свободы Бердяева. Он приходит к выводу, что её смысл может быть осмыслен лишь через взаимодействие духа и объективации, а также через отношение человека и Бога. Только на этом основании можно раскрыть двойственное понимание свободы.

Концепция техники. Бердяев был одним из первых философов, обративших внимание на проблему техники. В таких работах, как «Царство духа и царство кесаря», «Смысл истории», «Метафизика эсхатологии», он анализирует феномен техники, но наиболее подробно рассматривает этот вопрос в статье «Человек и машина», опубликованной в 1933 году в журнале «Путь». Чжан Байчунь в статье «Бердяев о технике» делает глубокий анализ философии техники у Бердяева. Он приходит к выводу, что мыслитель связывает технику с судьбой человечества и анализирует её сущность, а также отношение человека к ней. Основной вывод Бердяева заключается в том, что техническая эпоха сталкивается с серьёзными проблемами, решение которых возможно только через трансформацию техники в духовную и религиозную проблему [Чжан Байчунь, 2005]. Ван Чансон в статье «Первичное исследование философии техники Н. А. Бердяева» рассматривает взгляды философа на технику, машины и современную цивилизацию. Он анализирует внутренние противоречия техники и её влияние на развитие человечества,

приходя к выводу, что попытка преодолеть техническое порабощение через христианскую антропологию является несостоятельной.

Модерность. Хотя Бердяев не посвятил модерности отдельного труда, его размышления о кризисе современного мира содержат элементы критики модерности. Однако в китайской академической среде данный аспект его философии изучен относительно слабо. Уникальность понимания модерности у Бердяева заключается в том, что, в отличие от западных философов, он предлагает преодоление её кризиса через возвращение к христианству. Эта идея имеет определённую теоретическую ценность в поисках выхода из современного кризиса, но также сопряжена с ограничениями.

Наиболее представительные исследования модерности у Бердяева в Китае принадлежат Чжоу Лайшуню и Лян Цю. Чжоу Лайшунь в своей монографии «Кризис модерности и его духовное искупление» утверждает, что религиозные философы русского «Серебряного века», включая Бердяева, рассматривали вопросы религии и национальной идентичности в контексте модерности [Чжоу Лайшунь, 2016]. Он отмечает, что кризис современного общества имеет глубокие корни: «Кризис современного общества в своей основе является кризисом духа, культуры и веры» [там же]. По мнению Чжоу Лайшуна, Бердяев анализирует сущность кризиса современной эпохи в широком европейском и мировом контексте. Его философия модерности выстраивается на основе философии истории, в рамках которой он стремится преодолеть кризис. Лян Цю в докторской диссертации «Критическое измерение модерности в религиозной философии Бердяева» подчёркивает, что он унаследовал традиции русской религиозной философии, стремясь восполнить дефицит рационального духа с помощью религиозных и этических ценностей. Это формирует его уникальное понимание модерности. Лян Цю отмечает, что изучение модерности у Бердяева имеет как теоретическое, так и практическое значение, особенно в контексте современных философских дискуссий о путях развития человечества [Лян Цю, 2012].

Национальная идентичность. В конце 1980-х годов в советской философии началась переоценка наследия русской эмигрантской мысли. Работы философов-эмигрантов, включая Бердяева, начали активно переиздаваться в СССР. Авторитетный журнал «Вопросы философии» опубликовал его труд «Русская идея», а его книга «Судьба России» была переиздана в России. В этих работах он подробно рассматривает проблему национальной идентичности. Китайские исследователи изучают концепцию национальной идентичности Бердяева в двух направлениях: 1. Анализ его взглядов на национальную идентичность и культуру. 2. Сравнение его идей с концепциями других философов.

Чжао Хайфэн в статье «Бердяев о русской национальной идентичности и национализме» цитирует определение национального характера, предложенное Бердяевым: «В русской национальной идентичности присутствует многослойная антиномия. Только творческий дух является подлинно русским духом и может привести Россию к величию. Русский национализм должен быть космополитическим, он должен выйти за рамки противоречий между Западом и Востоком, преодолеть крайний славянофильский и крайний западнический подход» [Чжао Хайфэн, 2014]. Дин Шудинь в статье «Концепция национальной культуры у Бердяева» отмечает, что Бердяев не ограничивается поверхностным анализом национальной идентичности. Его подход заключается в исследовании связи между национальной культурой и общечеловеческой цивилизацией. Он выделяет такие особенности русской национальной идентичности, как мессианизм и национализм. Ван Цзечжи рассматривает национальную концепцию Бердяева в сравнительном аспекте. В статье «Диалог о русской душе:

сравнительный анализ национально-культурной психологии Горького и Бердяева» он приходит к выводу, что Бердяев в вопросах национального характера ориентируется на субъективный мир, трансцендентное царство, акцентирует внимание на свободе и ценности личности. Он делает упор на интроспекцию и утверждает, что подлинная свобода может быть достигнута посредством религии, философии и творческой деятельности [Бердяев, 1998].

При жизни Бердяева его труды пользовались широкой популярностью в Европе и Америке, были переведены на множество языков, но в Советском Союзе оставались практически неизвестными. Однако после распада СССР интерес к его философии в России возрос. В 1990 году авторитетный журнал «Вопросы философии» начал регулярно публиковать его статьи, а за последние три десятилетия книги Бердяева многократно переиздавались. Его идеи оказали значительное влияние на российских исследователей.

В Китае Бердяев фактически стал «лицом» русской философии. Количество научных работ, посвящённых его философии, значительно превосходит исследования других русских мыслителей. Его идеи оказывают влияние не только в академических кругах, но и в общественной среде, формируя интеллектуальную среду китайских исследователей.

Заключение

Анализ философии Бердяева показывает, что его идеи сохраняют актуальность и сегодня. Национальная идентичность в условиях глобализации. В современном мире его взгляды на национальную культуру помогают преодолеть узкий национализм и сформировать корректное восприятие культурного разнообразия. Бердяев признавал уникальность национальных культур, но отвергал культурный центризм. Это имеет практическое значение для Великого возрождения китайской нации. Китай должен избегать слепого восхищения западной цивилизацией, но в то же время не должен полностью отвергать чужие достижения, а должен активно развивать творческий потенциал китайского национального духа. Критика модерности и отчуждение в капиталистическом мире. Бердяев сочетал марксистскую теорию отчуждения с религиозной философией, а также модифицировал экзистенциализм, создав концепцию «философии духа» и подвергнув критике объективированный мир. Его взгляды отражают процесс нарастающего отчуждения личности в условиях капитализма и глубоко анализируют кризис современной цивилизации. Связь с философией Серебряного века и критика марксизма. Проведя двадцать лет в эмиграции, Бердяев имел возможность осмыслить как современные теории, так и реальную политику своего времени. Его философия играет важную роль в понимании взглядов философов русского Серебряного века. Кроме того, его критика марксизма особенно ценна, поскольку в молодости он сам придерживался марксистских взглядов. Это позволило ему глубже осознать его ограничения, а его критика советского марксизма отличается особой проницательностью. Эти идеи представляют теоретическую ценность для изучения марксизма в XXI веке.

Несмотря на значимость его идей, они имеют ряд ограничений: Во-первых, критикуя кризис модерности, Бердяев акцентирует внимание на духовном освобождении, но не уделяет достаточного внимания конкретным аспектам повседневной жизни человека. Во-вторых, его концепция свободы базируется на позитивной эсхатологии, что делает её трудно реализуемой в реальной жизни и снижает её практическую применимость. Тем не менее, его философия остаётся важной для изучения русской религиозной и марксистской философии и играет значительную роль в теоретическом и практическом осмыслении судьбы человечества.

Библиография

1. Бердяев Н. А. О назначении человека / пер. Чжан Байчунь. – Шанхай: Издательство народной литературы, 2007. – С. 13–14.
2. Бердяев Н. А. Самопознание / пер. Ван Цзяньчжао. – Куньмин: Издательство народной литературы Юньнани, 1998. – С. 252.
3. Ван Цзечжи. Диалог о русской душе: сравнительный анализ национально-культурной психологии Горького и Бердяева // Общественные науки Цзянсу. – 2008. – № 5. – С. 167.
4. Лян Цю. Критическое измерение модерности в религиозной философии Бердяева: дис. ... д-ра филос. наук. – Харбин: Хэйлунцзянский университет, 2012. – С. 18.
5. Чжан Байчунь. Бердяев о технике // Исследования по естественной диалектике. – 2005. – № 12. – С. 44.
6. Чжан Байчунь. Ветер дует, где хочет: исследование религиозной философии Бердяева. – Харбин: Издательство Хэйлунцзянского университета, 2011. – С. 110.
7. Чжао Хайфэн. Бердяев о русской национальной идентичности и национализме // Теоретические исследования. – 2014. – № 2. – С. 64.
8. Чжоу Лайшунь. Кризис модерности и его духовное искупление. – Пекин: Издательство народной литературы, 2016. – С. 2.

From the Critique of Objectification to the Study of Humanity's Liberation: Berdyayev Studies in Chinese Academia Since the Early 21st Century

Guo Xiao

Associate Professor, Doctoral Candidate,
Institute of Philosophy,
Heilongjiang University,
50080, 74 Xuefu road, Harbin, People's Republic of China;
e-mail: leaster@163.com

Abstract

Since the early 21st century, studies of Nikolai Berdyayev in Chinese academic circles have significantly expanded through translations and interpretations, forming a multi-layered research framework. The main research directions include: critique of objectification, eschatology, concept of freedom, views on technology, aesthetic theories, modernity, and national identity. The study of Berdyayev not only represents research on the philosopher himself but also contributes to broadening theoretical perspectives, exerting significant influence on the development of Marxist philosophy.

For citation

Guo Xiao (2025) *Ot kritiki ob'ektivatsii k issledovaniyu vykhoda chelovechestva: issledovaniya Berdyayeva v kitayskom akademicheskom soobshchestve s nachala XXI veka* [From the Critique of Objectification to the Study of Humanity's Liberation: Berdyayev Studies in Chinese Academia Since the Early 21st Century]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 14 (2A), pp. 38-45.

Keywords

21st century; Chinese academic community; Berdyayev

References

1. Berdyaev N. A. On the appointment of a person. Zhang Baichun. Shanghai: Publishing House of Folk Literature, 2007. pp. 13-14.
2. Berdyaev N. A. Self-knowledge / trans. Wang Jianzhao. Kunming: Yunnan Folk Literature Publishing House, 1998. p. 252.3.
- Wang Jiezh. Dialogue about the Russian soul: a comparative analysis of the national and cultural psychology of Gorky and Berdyaev // Social Sciences of Jiangsu. – 2008. – No. 5. – p. 167.
4. Liang Qiu. A Critical dimension of Modernity in Berdyaev's Religious Philosophy: dissertation by Dr. Philos. sciences'. Harbin: Heilongjiang University, 2012, p. 18.
5. Zhang Baichun. Berdyaev on technology // Research on natural dialectics. - 2005. – No. 12. – p. 44.
6. Zhang Baichun. The wind blows where it wants: a study of Berdyaev's religious philosophy. Harbin: Heilongjiang University Press, 2011. p. 110.
7. Zhao Haifeng. Berdyaev on Russian national identity and nationalism // Theoretical Studies. – 2014. – No. 2. – p. 64.
8. Zhou Laishun. The crisis of modernity and its spiritual redemption. – Beijing: Publishing House of Folk Literature, 2016. – p. 2.